

ЛИЧНОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

Плешаков Евгений Александрович

адвокат

Коновалов Дмитрий Николаевич

помощник адвоката

Коллегия адвокатов г. Москвы «Международная коллегия адвокатов №1 города Москвы»,
г. Москва

Аннотация. В настоящей статье авторами затрагивается проблема обязательного страхования при заключении потребительского кредита с банком, проводится анализ судебной практики, в том числе позиций Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: договор потребительского кредита (займа), договор страхования, договор присоединения, способ обеспечения обязательств.

В целях получения потребительского кредита заёмщики обращаются в кредитные организации и некредитные финансовые организации. Данные организации действуют на основании Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», а также на основании Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банка и банковской деятельности».

Займодавец, являющийся сильной стороной договора, в императивном порядке обязывает заемщиков страховать на случай неблагоприятных последствий для кредитного учреждения. В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации обязательное страхование по кредитному договору возможно только при ипотеке [ст. 31 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»]. Данное страхование направлено исключительно на заложенное имущество, что предполагает в случае его утраты и/или наступления страхового случая, выплату страховой организацией выгодоприобретателю компенсации. В свою очередь выгодоприобретателем является залогодержатель.

Однако, зачастую кредитор при заключении договора потребительского займа навязывают заемщикам заключение договоров личного страхования. При анализе текста такого договора можно увидеть, что договор в основном охватывает ответственность заемщика по кредитному обязательству. Кредитный договор и договор страхования, как правило, заключаются на один и тот же срок, сумма страхования совпадает с суммой займа, выгодоприобретателем по страховому договору является займодавец. В данном случае договор

личного неимущественного страхования является фикцией, так как в первую очередь направлен на удовлетворение обязательств перед кредитором. Страховые случаи в таких договорах страхования прописываются с особой осторожностью, в первую очередь указываются в качестве страхового случая смерть, болезнь, недобровольная потеря работы. Анализируя данные договоры, можно прийти к выводу, что истинная сущность данного договора заключается в исполнении обязательства по кредиту. В судебной практике уже встречаются прецеденты, в которых суды указывают, что договор страхования заключался с целью выполнения обязательства займодавцев. Например, в апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 02 июня 2016 года по делу № 33-9842/2016 говорится:

«Оценив приведенные условия договора страхования, суд пришел к правильным выводам, что страховым риском по заключенному истцом договору страхования фактически является невозможность погашения кредита в связи с установлением инвалидности застрахованному лицу или его смертью. Срок действия страхования соответствует сроку, обозначенному в кредитном договоре. А после возврата суммы кредита кредитный договор прекращается, следовательно, для должника договор страхования при отсутствии кредитной задолженности утрачивает интерес».

В данном случае кредитные организации и некредитные финансовые организации обеспечивают возврат денежных средств по кредитным договорам, и договор личного страхования, как видно на первый взгляд, выступает здесь как еще один способ обеспечения кредитного обязательства наряду с условиями о неустойке, поручительстве, залоге и т.д. Однако в судебной практике есть некоторая неопределенность в квалификации такого договора страхования.

Так Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 44-КГ17-22 указывает на следующее:

«Оформленное заемщиком при заключении кредитного договора с банком добровольное страхование жизни не является механизмом обеспечения обязательств по кредитному договору, так как по условиям договора страхования страховщик производит страховую выплату не в силу просрочки заемщика по кредитному обязательству, а в силу произошедшего страхового случая независимо от того, будет ли заемщиком допущено нарушение обязательств по кредитному договору. Поэтому досрочное погашение заемщиком кредита не дает ему право, ссылаясь на ст. 329 ГК РФ, требовать возврата части уплаченной страховой премии в связи с прекращением кредитного обязательства».

То есть определенности в понимании заключенных и взаимодополняющих договоров страхования и кредитования в судебной практике в настоящее время не наблюдается.

В связи с неоднозначным пониманием природы такого договора, договор

потребительского кредита можно рассматривать, как договор присоединения [ст. 428 ГК РФ]. Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее — ФЗ № 353) договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий, при этом может также содержать индивидуальные условия договора, в том числе и элементы других договоров, что в свою очередь является договором присоединения. Общие условия договора имеют установленную форму для многократного применения, в свою очередь индивидуальные особенности договора оговариваются непосредственно с заемщиком [п. 3, 9 ст. 5 ФЗ № 353]. Используя ФЗ № 353, кредиторы навязывают заемщикам условия договора, в которых страховая сумма является способом обеспечения обязательств перед займодавцем. В случае отказа от личного страхования, кредитная организация повышает процент по ставке, тем самым ставя заемщика в невыгодное положение. Однако правоприменитель не считает данное положение договора дискриминационным по отношению к контрагенту займодавца, так, например, Нижегородский областной суд в своём апелляционном определении от 01.07.2014 по делу № 33-4922/2014 указал:

«Разрешая спор, суд первой инстанции обоснованно указал на то, что обязательство истца застраховать жизнь и здоровье в пункте 3.8 заявления, а также обязательства по иным дополнительным сервисам отсутствует как в данном пункте, так и в иных пунктах. Страхование не является обязательным. Ни в заявлении, ни в иных, имеющих в материалах дела документах, не содержится условий о необходимости страхования жизни и здоровья истца в целях получения кредита от Банка. Из содержания пункта 3.8 заявления-анкеты следует лишь указание на цели выдачи кредита, в числе которых оплата страховой премии по программе добровольного личного страхования жизни и здоровья по трем видам риска, что законом не запрещено.

Таким образом, материалами дела установлено, что заемщик добровольно выбрал вариант кредитования, предусматривающий в качестве одного из обязательных условий страхование жизни и здоровья, с более низкой процентной ставкой, а также страхование КАСКО. При этом, материалами дела не подтверждается довод о навязывании истцу как потребителю самостоятельных услуг по страхованию и оплаты услуги РАТ сервиса, у истца имелась возможность получения другого кредитного продукта и иных услуг, на отличных от оспариваемых условиях».

Данный пример показывает, что займодавцы в первую очередь видят договор личного страхования, как способ обеспечения обязательств. И фактически данные договоры можно квалифицировать по статье 329 ГК РФ. На данный момент страхование не указано в Гражданском кодексе РФ в качестве способа обеспечения исполнения обязательств, в соответствии с чем в теории и практике предлагается включить данные договоры в перечень

способов обеспечения. К такому же выводу пришла Архипова Анна Александровна, которая в своей статье отмечала:

«Снятие запрета на страхование договорной ответственности позволило бы участникам кредитных отношений перейти к гораздо более корректной модели страхования, которая отражает их истинные намерения и не вызывает сложностей, появляющихся при выборе модели личного страхования. Кроме того, это дало бы возможность использовать страхование как истинное, а не надуманное обеспечение по кредиту. Как указано выше, из всех видов страхования именно страхование договорной ответственности максимально приближено к классическим видам обеспечения и при желании сторон может действительно использоваться в этом качестве».

С данным выводом нельзя не согласиться в силу того, что на практике кредитные организации и некредитные финансовые организации используют договоры страхования, как способ обеспечения обязательств это позволило бы их квалифицировать в качестве таковых и в правоприменительных органах.

В случае внесения в Гражданский кодекс РФ и иные законодательные акты соответствующих изменений и признания договора страхования по потребительским кредитам в качестве еще одного способа обеспечения исполнения обязательства, может решиться также вопрос о возвращении страхователю части страховой премии, при условии досрочного погашения займа.

В настоящее время в случае досрочного погашения кредита страховая премия заемщикам не возвращается [см., например, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2018 по делу № 33-10212/2018].

Однако если размер неисполненного денежного обязательства по кредитному договору равен нулю, то страховая сумма по страховым рискам также равна нулю, а застрахованный по договору считается не застрахованным по страховым рискам. В таком случае подлежит возврату часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого договор страхования прекратил свое действие [см., например, апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2016 по делу № 33-19693/2016].

Внесение подобных изменений в действующее законодательство навряд ли может привести к каким-либо финансовым трудностям для страховщика. Ведь в данном случае страховщик не будет обязан возвращать всю сумму страховой премии. Так, согласно п. 3 ст. 958 ГК РФ страховщик возвращает часть страховой премии пропорционально времени, когда действовал договор страхования.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В теории и практике нет однозначного понимания как квалифицировать договор личного

страхования, заключаемый при подписании договора потребительского кредита: самостоятельный это договор страхования либо способ обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору?

Авторы настоящей статьи склоняются к выводу об обеспечительном характере такого договора, его вспомогательной функции, направленной на обеспечение интересов кредитной организации.

2. В связи с определением обеспечительной природы такого договора страхования, требуется внесение ряда изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
3. Необходимо систематизировать судебную практику и выработать единый подход к квалификации подобных договоров.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410; Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, № 27, 10.02.1996; Собрание законодательства РФ, 05.02.1996, № 6, ст. 492.
4. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Российская газета, № 137, 22.07.1998; Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, № 29, ст. 3400.
5. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета, № 289, 23.12.2013; Собрание законодательства РФ, 23.12.2013, № 51, ст. 6673.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 44-КГ17-22 // Документ был опубликован на официальном сайте Верховного суда РФ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://vsrf.ru>.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 02 июня 2016 года по делу № 33-9842/2016 // Документ опубликован на официальном сайте Верховного

суда Республики Башкортостан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <http://vs.bkr.sudrf.ru>.

8. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 01.07.2014 по делу № 33-4922/2014 // Документ опубликован на официальном сайте Нижегородского областного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://oblsud—№№ov.sudrf.ru>.
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.04.2018 по делу № 33-10212/2018 // Документ опубликован на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.mos-gorsud.ru>.
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2016 по делу № 33-19693/2016 // Документ опубликован на официальном сайте Московского городского суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: <https://www.mos-gorsud.ru>.
11. Архипова А.Г. Статья: Является ли страхование способом обеспечения обязательств? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 65 — 87.
12. Карапетов А.Г., Матвиенко С.В., Мороз А.И., Сафонова М.В., Фетисова Е.М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за март 2018 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 5. С. 60 — 70